

СИБИРЬ КАК МУЛЬТИЭТНИЧЕСКИЙ РЕГИОН

УДК 316

Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам

Дмитрий Олегович Труфанов¹, Рашит Гиззатович Рафиков²

¹ кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск) dtrufanov@sfu-kras.ru

² кандидат исторических наук, заместитель начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края rafikov@krskstate.ru

Аннотация. В статье раскрывается современное состояние отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам. Выводы сделаны на основании результатов социологических исследований в Красноярском крае в 2015-2016 гг. В пяти исследованиях опрошено 6 000 респондентов, репрезентирующих взрослое население Красноярского края по критериям возраста, пола, территориального размещения. Полученные данные обработаны методами описательной статистики, количественного контент-анализа и факторного анализа. Результаты исследований указывают на разнонаправленные тенденции, характеризующие отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам. С одной стороны, прослеживается тенденция повышения уровня толерантного отношения жителей к представителям других национальностей и улучшения ситуации в межнациональных отношениях, с другой стороны зафиксированы признаки роста мигрантофобии. Так, большинство взрослого населения Красноярского края не воспринимают представителей других национальностей враждебно и выражают толерантное отношение к ним. Полученные ответы свидетельствуют о снижении межнациональной напряженности и снижении вероятности возникновения конфликтов на межнациональной почве в Красноярском крае. В то же время в массовом сознании населения фиксируется тенденция негативного восприятия иностранных трудовых мигрантов, преимущественно из стран Центральной Азии и Закавказья. Получает распространение мнение о преобладании вреда от иностранных трудовых мигрантов над их пользой для Красноярского региона. При этом связь негативного отношения к мигрантам с их восприятием взрослым населением края как своих конкурентов на рынке труда не прослеживается. Во второй части статьи дана характеристика деятельности институтов власти, науки и образования, гражданского общества по формированию и развитию условий для интеграции и адаптации представителей различных национальностей и иностранных трудовых мигрантов в социум Красноярского края. Описана практика комплексного подхода к решению задач укрепления единства сибирского социума, гармонизации межэтнических и миграционных отношений.

Ключевые слова: Социологические исследования, Красноярский край, отношение к представителям национальностей, отношение к иностранным трудовым мигрантам.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-69-81

Цитирование: Труфанов Д. О. Социологический анализ отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам / Д. О. Труфанов, Р. Г. Рафиков // Siberian Socium. 2017. Том 1. № 1. С. 96-113. DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-69-81

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении прошедшего десятилетия социум Красноярского края в различных его аспектах (в т. ч. отношения коренного населения к приезжим) неоднократно становился объектом социологических исследований [8, с. 120-121; 9, 12, 19]. Отдельным направлением выступают целенаправленные исследования межэтнических и миграционных отношений в регионе [2, 10, 13, 14, 20-23]. Повышенное внимание к ним вполне закономерно: межэтнические и миграционные отношения оказывают заметное влияние на существование и развитие любого полиэтнического региона. От их актуального состояния, степени гармонизации во многом зависят состояние социума, уровень его конфликтности, формирование комфортной социальной среды.

Красноярский край — многонациональный регион, с возрастающим миграционным притоком международной миграции. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в ответах жителей Красноярского края о национальной принадлежности упомянуто около 190 этнических терминов по самоопределению, классифицированных на основе Алфавитного перечня национальностей, разработанного Институтом этнологии и антропологии РАН [1, с. 15-16]. В многообразии этносов, представленных в крае, выделяются четыре их группы: русское население, автохтонное (аборигенное) население, национальные меньшинства и иммигранты [12, с. 152-153]. Доминирующим по численности этносом выступает русское население (89,5% в 2010 г.) [14, 15]. От его социального самочувствия во многом зависит характер межэтнической и миграционной ситуации в Красноярском крае. Доля нерусского населения составляет 10,5%. Автохтонное население Красноярского края представлено коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. К ним относятся долганы, нганасаны, ненцы, кеты, селькупы, чулымцы, эвенки, энцы (всего 16,6 тыс. чел.) [15]. Другой составляющей нерусского населения края выступают национальные меньшинства — этнические группы, обладающие национальными, языковыми, религиоз-

ными и культурными особенностями, стремящиеся сохранить свою национальную идентичность [4, с. 37; 16]. На территории Красноярского края национальные меньшинства представляют более 110 этносов (230 тыс. чел., 8% от общей численности населения) [15].

Численность иммигрантов на территории Красноярского края составляет около 120 тыс. человек. Среди них представлены более 30 национальностей [15]. Наиболее интенсивным в настоящее время является миграционный обмен края с государствами ближнего зарубежья — Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Азербайджаном, Арменией, а также странами дальнего зарубежья — Китаем и КНДР [18]. Основными причинами прибытия мигрантов на территорию края выступает переезд в связи с работой, учебой, а также переменой места работы супруга или супруги. Большая часть мигрантов относится к категории маятниковых. Среди них преобладают представители трудоспособного возраста, 68% которых относятся к возрастной категории 15-34 лет; 61% прибывших — мужчины (по состоянию на декабрь 2016 г.) [25]. Как правило, миграционные потоки направлены в крупные города Красноярского края, прежде всего, в краевой центр. При этом отмечается тенденция анклавизации — появления зон компактного проживания мигрантов с ограничением контактов с представителями других социальных общностей [12, с. 154].

Сложная полиэтническая структура красноярского социума, существующие результаты исследований демографических и миграционных процессов в национальной среде актуализируют задачи социологического мониторинга состояния межнациональных и миграционных отношений в крае [16]. Ведущее место в таких исследованиях занимают исследования уровня этнической толерантности и отношения населения к иностранным трудовым мигрантам. Ежегодно в Красноярском крае осуществляются данные исследования по инициативе Управления общественных связей Губернатора Красноярского края, с участием специалистов Института педагогики, психологии и социологии Сибирского

федерального университета, регионального отделения общества «Знание» России, а также региональных социологических центров.

МЕТОДОЛОГИЯ

В 2015-2016 гг. под руководством Д. О. Труфанова было проведено пять исследований отношения взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам. Объект исследований — жители Красноярского края в возрасте 18 лет и старше. Отбор респондентов произведен посредством пропорциональной квотной выборки, репрезентативной по полу, возрасту и территориальному размещению населения Красноярского края [2, с. 140-165]. Метод сбора эмпирических данных — количественный опрос в виде формализованного интервью. В красноярской агломерации интервью проводились при непосредственном контакте интервьюеров с респондентами, в районах Красноярского края частично использован метод телефонного интервью. Опросные листы содержат 18-25 вопросов, в соответствии с количеством и содержанием исследовательских задач [10, с. 113-121; 2, с. 140-165]. Вопросы разделены на отборочные, раскрывающие необходимые социально-демографические характеристики респондентов и основные, ориентированные на конкретные эмпирические индикаторы. В исследованиях использованы вопросы открытого, закрытого и полужакрытого типов. Обработка полученных данных произведена методами описательной статистики, количественного контент-анализа и факторного анализа.

В апреле-мае 2015 г. проведены два исследования: «Отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и национальному экстремизму» и «Отношение взрослого населения Красноярского края к иностранным трудовым мигрантам». Объем выборки составил 1 000 респондентов в каждом исследовании. В выборочной совокупности пропорционально представлены мужчины и женщины, возрастные категории 18-29 лет, 30-54 (женщины) / 59 (мужчины) лет, 55 лет и старше

(женщины) / 60 лет и старше (мужчины), все города и группы районов Красноярского края.

В декабре 2015 г. проведено исследование уровня гармонизации межнациональных отношений, рисков формирования конфликтов в сфере межнациональных и миграционных отношений в Красноярском крае. Объем выборки — 1 600 респондентов. В выборочной совокупности пропорционально представлены мужчины и женщины, возрастные категории 18-24 лет, 25-34 лет, 35-44 лет, 45-54 лет, 55-64 лет, все города и группы районов Красноярского края.

В октябре-ноябре 2016 г. проведено очередное исследование отношения взрослого населения Красноярского края к иностранным трудовым мигрантам. Объем выборки — 1 200 респондентов. В выборочной совокупности пропорционально представлены мужчины и женщины, возрастные категории 18-24 лет, 25-34 лет, 35-44 лет, 45-54 (женщины) / 59 (мужчины) лет, 55 (женщины) лет и старше / 60 (мужчины) лет и старше, все города и группы районов Красноярского края.

В ноябре-декабре 2016 г. проведено очередное исследование уровня гармонизации межнациональных отношений, рисков формирования конфликтов в сфере межнациональных и миграционных отношений в Красноярском крае. Характеристики выборки идентичны выборке предыдущего исследования.

Таким образом, в 2015-2016 гг. опрошено 6 000 респондентов, репрезентирующих взрослое население Красноярского края. Методики исследований содержат набор инвариантных вопросов, что позволило осуществить сравнение полученных данных и сделать выводы о динамике соответствующих показателей. Далее, на основании обобщения полученных данных, представлены основные выводы, характеризующие отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей и иностранным трудовым мигрантам на современном этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большинство взрослого населения Красноярского края (81% в 2015 г.) не имеют враждебного настроения в отношении представителей других

национальностей: для них нет таких национальностей или их групп, к которым они изначально не испытывают дружеских чувств. До 40% опрошенных указали, что таких национальностей или их групп однозначно нет и 41% — что их в целом нет, но отдельные представители национальностей вызывают неприязнь. Для 19% населения края существуют национальностей или их группы, к которым они не испытывают дружеских чувств. В 2015 г. отмечается позитивная тенденция в динамике приведенных показателей, по сравнению с 2014 г.. Так, доля жителей края, отрицающих наличие национальностей, к которым они изначально не испытывают дружеских чувств, в 2014 г. составила 79,5%. При этом количество жителей, указавших, что таких национальностей однозначно нет, составляла 32,5%; что их в целом нет, но отдельные представители национальностей вызывают неприязнь — 47% (таблица 1).

До 20,5% опрошенных в 2014 г. указали на существование таких национальностей или их групп, к которым они изначально не испытывают дружеских чувств. Таким образом, в 2015 г. наблюдается увеличение доли жителей края, для которых нет национальностей, изначально не вызывающих дружеских чувств. Происходит это за счет уменьшения доли жителей, испытывающих неприязнь по отношению к отдельным представителям национальностей. Количество тех, кто изначально не испытывает дружеских чувств по отношению к каким-либо национальностям, остается сходным (19-20%).

В исследованиях отношения взрослого населения Красноярского края к представителям

Таблица 1. «Есть ли национальностей или группы национальностей, к которым Вы не испытываете дружеских чувств?» (%)

Table 1. “Can you name a nationality or an ethnic group which evokes unfriendly feelings?” (%)

Варианты ответа	2014 г.	2015 г.
Да, есть такие национальностей (группы национальностей)	20,5	19
В целом нет, но отдельные представители национальностей вызывают неприязнь	47	41
Нет таких национальностей (групп национальностей)	32,5	40

других национальностей в течение ряда лет используется шкала Лайкерта, посредством которой респондентам предлагается выразить свое отношение к сериям позитивных и негативных суждений, выражающих толерантное и интолерантное отношение к представителям других национальностей соответственно [2, с. 140-165]. Серия позитивных суждений включает следующие суждения:

- все народы — и большие, и малые — должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии и традиций;
- проживание на территории края представителей разных национальностей обогащает культуру нашего региона;
- радикальный национализм заслуживает всяческого осуждения; разжигание межнациональной розни — это преступление, за которое надо сурово наказывать;
- нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди.

Серия негативных суждений представлена следующими образцами:

- надо жестко ограничивать проживание в нашем регионе представителей некоторых национальностей;
- народы, которые имеют свою историческую родину за пределами России, должны уехать туда;
- многонациональная среда — питательная почва преступности;
- нужно разрешить проживание в России только тем, кто знает русский язык и уважает русскую культуру.

Обработка полученных ответов произведена средствами описательной статистики и факторного анализа.

Факторный анализ полученных ответов в 2016 г. не выявил устойчивых комплексов мнений жителей Красноярского края, раскрывающих их отношение к представителям других национальностей. Такие комплексы были выявлены в 2011 г. в исследовании этнической и религиозной толерантности населения основных социально значи-

мых городов Красноярского края [23]. Выявлены три фактора, описывающие 58% дисперсии. При этом был четко проявлен комплекс интолерантных мнений, с которым суждения негативной серии имели высокие коэффициенты корреляции. Данный комплекс имел описательную силу 17,4%. Далее, в апреле 2015 г. в массовом сознании населения края зафиксированы два комплекса мнений, выражающие толерантное и интолерантное отношение к представителям других национальностей [10]. Здесь также был четко выделен фактор, объединяющий все суждения негативной серии и обладающий описательной силой 18%. В декабре 2015 г. в исследовании уровня гармонизации межнациональных отношений, рисков формирования конфликтов в сфере межнациональных и миграционных отношений в Красноярском крае факторный анализ не выявил устойчивых комплексов мнений характеризующих отношение жителей к представителям других национальностей. Результаты исследования, проведенного в ноябре-декабре 2016 г., также не фиксируют таких комплексов. Приведенные данные позволяют указать на тенденцию снижения поляризации отношения жителей Красноярского края к представителям других национальностей и формирования общего, преимущественно толерантного отношения к ним.

Результаты статистического анализа полученных в декабре 2016 г. ответов, как и в 2015 г., показали высокий уровень согласия взрослого населения края с мнениями, выражающими преимущественно толерантное отношение к представителям национальностей. Ведущие мнения, поддержанные большинством респондентов, утверждают, что нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди (85,5%), что разжигание межнациональной розни — это преступление, за которое надо сурово наказывать (81,8%), что все народы — и большие, и малые — должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии и традиций (68,8%), что радикальный национализм заслуживает всеобщего осуждения (68,6%), что проживание на территории края представителей разных нацио-

нальностей обогащает культуру нашего региона (56,3%).

Меньшую распространенность в массовом сознании жителей имеют черты негативного отношения к представителям других национальностей. Так, 64,6% респондентов в той или иной мере разделяют мнение, что нужно разрешить проживание в России только тем, кто знает русский язык и уважает российскую культуру, 41,3% — что народы, которые имеют свою историческую родину за пределами России, должны уехать туда, и 56,4% — что надо жестко ограничивать проживание в нашем регионе представителей некоторых национальностей. Сходный показатель был зафиксирован в исследовании Фонда «Общественное Мнение» на общероссийской выборке в 2014 г.: 58% россиян высказались в пользу ограничения въезда представителей некоторых национальностей в тот регион, где они живут [6].

До 19% взрослого населения Красноярского края в той или иной мере ощущают межнациональную напряженность в месте их проживания и 72% указывают на ее отсутствие (данные 2015 г., таблица 2). Данные соотносятся с результатами исследования по России, полученными специалистами Левада-Центра: значения показателей составляют 22% и 73% соответственно [3].

При этом жители Красноярского края в меньшей степени ощущают межнациональную напряженность, по сравнению с россиянами в целом. Так, россияне более осторожно отрицают ощущение межнациональной напряженности в местах их проживания, чаще выбирая вариант

Таблица 2. «Ощущается ли сейчас в том городе, районе, где Вы живете, межнациональная напряженность?» (%)

Table 2. “Do you feel interethnic tension in the city or the area where you live?” (%)

Варианты ответа	Красноярский край, май 2015 г.	Россия, август 2015 г.
Определенно да	5	6
Скорее да	14	16
Скорее нет	37	45
Определенно нет	35	28
Затрудняюсь ответить	9	6

ответа «Скорее нет». Жители Красноярского края более уверенно отвечают «Определенно нет». Обратит внимание и на тот факт, что среди сибиряков в отличие от россиян больше людей затруднились с конкретным ответом, что свидетельствует о меньшей остроте значимости межнациональной напряженности для Красноярского края. В августе 2016 г. специалисты Левада-Центра на основании исследования общероссийской выборки зафиксировали снижение уровня ощущения межнациональной напряженности: количество россиян, указавших на полное или преимущественное ее отсутствие составило 79%, указавших на ее наличие — 18% [3]. В Красноярском крае в исследовании 2016 г. данный вопрос респондентам не задавался.

Другим индикатором, который был использован для оценки мнений взрослого населения края о состоянии межнациональной ситуации, стали мнения о вероятности возникновения конфликтов на межэтнической почве в ближайшее время в городах или районах проживания респондентов. Результаты трех исследований, проведенных в 2015-2016 гг., показывают, что количество оценок вероятности возникновения таких конфликтов в крае как высокой составляет 10-13% (таблица 3). При этом в декабре 2016 г. зафиксирована тенденция к уменьшению доли респондентов, указывающих на вероятность появления межэтнических конфликтов в крае в ближайшее время.

Так, количество жителей Красноярского края, указавших на ту или иную степень вероятности возникновения данных конфликтов, снизилось с 58% в 2015 г. до 49% в декабре 2016 г., а доля жи-

телей, уверенных в отсутствии данной вероятности, в 2016 г. значительно возросла с 22% до 29%.

Таким образом, общий уровень риска актуализации негативных сценариев развития межэтнических отношений в Красноярском крае на основании мнений его жителей может быть оценен в 19%. Около 19% взрослого населения края указали на существование национальностей, к которым они не испытывают дружеских чувств, 19% сообщают об ощущении межнациональной напряженности в городах и районах их проживания в настоящее время. Уровень повышенного риска в 2016 г. составляет 10% — такова доля оценок, указывающих на высокую вероятность возникновения конфликтов на межэтнической почве в крае в ближайшее время. Наряду с этим полученные данные указывают на позитивную тенденцию повышения уровня этнической толерантности в населении края и снижения поляризации позитивного и негативного отношения жителей к представителям других национальностей.

Иностранные трудовые мигранты воспринимаются жителями Красноярского края как люди, приехавшие из других стран и регионов на заработки и представляющие другие национальности (37% от общего количества полученных ответов). Об этом свидетельствует контент-анализ ответов респондентов на открытый вопрос: «По Вашему мнению, иностранные трудовые мигранты — это...». По мнению респондентов, мигранты, как правило, являются выходцами из Китая, а также стран ближнего зарубежья — это таджики, азиаты, киргизы, узбеки и другие «азиаты» и «кавказцы» (армяне, азербайджанцы). В массовом сознании жителей края сохраняется маркер «гастарбайтеры» для их обозначения. Второй распространенной чертой образа иностранных трудовых мигрантов выступает представление о них как о низкоквалифицированных работниках, чей труд стоит дешево: мигранты за небольшие деньги работают в сфере услуг, торговле, строительстве, являются разнорабочими (28% ответов). При этом они не боятся тяжелого труда и готовы работать в трудных условиях. На третьем ранговом месте находятся ответы, раскрывающие представление о мигрантах как о вынужденно приехавших людях,

Таблица 3. «На Ваш взгляд, какова вероятность возникновения конфликтов на межэтнической почве в ближайшее время в Вашем городе или районе?» (%)

Table 3. "In your opinion, what is the probability of interethnic conflicts in the near future in your city or region?" (%)

Варианты ответа	Май 2015 г.	Декабрь 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Высокая вероятность	11	13	10
Низкая вероятность	47	45	39
Отсутствует вероятность	22	22	29
Затрудняюсь ответить	20	20	22

которые не имеют необходимых условий для нормальной жизни на родине — ущемлены в правах, не имеют средств для самообеспечения, работы (11%). Это «заложники судьбы», которые вынуждены уехать в другую страну в поисках лучшей жизни. Они испытывают лишения, нуждаются в помощи и деньгах. Четвертое ранговое место занимают мнения, согласно которым иностранные трудовые мигранты — это «обычные люди, такие же, как и мы» (9%). Эти мнения отличает восприятие мигрантов не с точки зрения их социального статуса, а с позиции общечеловеческих ценностей, устанавливающих значимость человека как такового. Следующая ранговая позиция содержит мнения, добавляющие к образу иностранного трудового мигранта негативную черту: мигранты обсуждаются как носители различных форм девиантного поведения (7%). В представлении части жителей енисейского региона эти люди являются источником угрозы, приносят с собой грязь и болезни. Таким образом, в массовом сознании населения края актуален образ иностранных трудовых мигрантов как низкоквалифицированных иностранных рабочих, выходцев из государств ближнего зарубежья и Китая, выехавших из своих стран в поисках лучшей жизни.

Отношение взрослого населения Красноярского края к иностранным трудовым мигрантам является преимущественно индифферентным с

Таблица 4. «Какие чувства Вы лично испытываете по отношению к иностранным трудовым мигрантам, прибывающим в Ваш город, район?» (возможно несколько вариантов ответа) (%)

Table 4. “What do you feel towards migrant workers arriving in your town or district?” (multiple answers, in %)

Варианты ответа	Май 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Уважение	10	8
Симпатию	8	6
Сочувствие	—	18
Раздражение	10	14
Неприязнь	15	17
Страх	4	8
Никаких особых чувств	63	49
Затрудняюсь ответить	4	5

тенденцией негативного восприятия. В ходе исследований респондентам был задан вопрос «Какие чувства Вы лично испытываете по отношению к иностранным трудовым мигрантам, прибывающим в Ваш город, район?» (таблица 4). Наиболее распространенным выступает отсутствие какого-либо выраженного эмоционального отношения жителей к мигрантам, когда они не испытывают никаких особых чувств по отношению к последним. При этом из различных вариантов ответа, выражающих то или иное отношение к мигрантам, респонденты чаще выбирали негативные. Так, раздражение и неприязнь к иностранным трудовым мигрантам испытывали 25% жителей в 2015 г. и 31% в 2016 г., уважение и симпатию — 18% и 14% соответственно. Также в 2016 г. удвоилось количество выборов альтернативы «Страх». Данные указывают на тенденцию повышения уровня негативного восприятия иностранных трудовых мигрантов во взрослом населении Красноярского края в 2016 г.

Обращает на себя внимание, что альтернатива «Сочувствие», добавленная в вопрос в исследовании 2016 г., набрала значительное количество выборов (18%), главным образом за счет снижения количества выборов варианта ответа «Никаких особых чувств». Это свидетельствует о наличии такой черты в отношении населения к мигрантам как сопереживание им как депривированным субъектам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах.

О тенденции повышения уровня негативного восприятия иностранного трудового мигранта также говорит анализ ассоциаций жителей края с его образом. Для выявления ассоциаций использован открытый вопрос «Назовите три при-

Таблица 5. «Назовите три прилагательных, с которыми у Вас ассоциируется образ иностранного трудового мигранта» (%)

Table 5. “Give three adjectives with which you associate the image of a migrant worker” (%)

Ассоциации	Май 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Позитивные	37	32
Негативные	42	48
Нейтральные	21	20

лагательных, с которыми у Вас ассоциируется образ иностранного трудового мигранта». Полученные ответы обработаны методом количественного контент-анализа. Наиболее многочисленным кластером стали негативные ассоциации, доля которых выросла за последний год и составила 42% в 2015 г. и 48% в 2016 г. (таблица 5, процент от общего количества ответов, содержащих позитивные, негативные и нейтральные ассоциации). Наиболее распространенные ассоциации в данном кластере — «наглый», «грязный», «хитрый», «грубый», «необразованный».

Доля позитивных ассоциаций, напротив, имеет тенденцию к уменьшению и в 2016 г. составила 32%. Здесь наиболее часто повторяются ассоциации, характеризующие качества мигрантов как хороших работников — «трудолюбивый», «работающий», «добросовестный», «ответственный» и т. п. Доля нейтральных ассоциаций в течение года существенно не изменилась и составляет 20-21%. В этом кластере сгруппированы ассоциации, не раскрывающие какого-либо определенного явного эмоционального отношения респондентов к образу иностранного трудового мигранта: «нерусский», «скрытный», «рабочий», «темноволосый», «приезжие» и прочие.

Таким образом, при сохраняющемся уровне нейтральных ассоциаций с образом иностранного трудового мигранта в массовом сознании населения, уровень негативных ассоциаций растет на фоне снижения уровня позитивных ассоциаций. Данный результат может служить одним из

признаков роста мигрантофобии во взрослом населении Красноярского края. Такой рост является вполне ожидаемым, учитывая рост социального напряжения из-за снижения уровня благосостояния населения в стране, а также негативного формирования образа иностранного мигранта в отечественных и зарубежных средствах массовой информации в связи европейским миграционным кризисом.

На данную тенденцию также указывают результаты исследования отношения взрослого населения енисейского региона к мигрантам с точки зрения их пользы или вреда. Данные таблицы 6 свидетельствуют о заметном увеличении за последний год доли жителей, указывающих на вред, который, по их мнению, приносят иностранные трудовые мигранты Красноярскому краю, и, напротив, уменьшение доли тех, кто говорит о приносимой ими пользе. При этом преобладающим остается мнение, что мигранты приносят в равной степени и пользу, и вред региону.

Следует ожидать, что продолжение активной эксплуатации в СМИ темы негативного влияния иностранной миграции на принимающее общество приведет к преобладанию в массовом сознании мнения о вреде мигрантов в течение ближайших лет.

Обращает на себя внимание следующее сопоставление результатов исследования. В декабре 2016 г. 59% жителей края высказали мнение, что за последний год количество иностранных трудовых мигрантов в Красноярском крае возросло. На снижение их количества указали 6% респондентов, 15% — что оно осталось без изменения и 20% затруднились однозначно определить свою

Таблица 6. Общее распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, Красноярскому краю от иностранных трудовых мигрантов больше вреда или пользы?» (%)

Table 6. Total distribution of the respondents' answers to the question: "In your opinion, are migrant workers beneficial or harmful to the Krasnoyarsk Krai?" (%)

Варианты ответа	Май 2014 г.	Май 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Больше пользы, чем вреда	15	23	13
И пользы и вреда поровну	44	32	36
Больше вреда, чем пользы	25	25	32
Ни того, ни другого	16	16	18
Нет ответа	0	5	1

Таблица 7. «Есть ли среди Ваших друзей, знакомых, коллег люди, приехавшие в Красноярский край из других стран на заработки?» (%)

Table 7. "Is there anyone among your friends, acquaintances, colleagues who came to the Krasnoyarsk Krai from other countries to work here?" (%)

Варианты ответа	Май 2015 г.	Ноябрь 2016 г.
Да	36	36
Нет	60	56
Затрудняюсь ответить	2	7
Нет ответа	2	1

позицию. Вместе с тем, уровень распространенности иностранных трудовых мигрантов в кругах личных контактов взрослого населения Красноярского края в течение последнего года остался прежним и составил 36% (таблица 7).

Данное обстоятельство свидетельствует скорее о субъективном ощущении увеличения численности мигрантов среди жителей края, чем о реальном росте их распространенности в сибирском социуме.

Отношение большинства жителей Красноярского края к иностранным трудовым мигрантам в основном не зависит от территории выбытия последних (таблица 8). На зависимость отношения к мигрантам от этого обстоятельства указали 17% и 20% респондентов в 2015 и 2016 гг. соответственно.

Для оценки отношения населения к мигрантам с точки зрения мест их выбытия респондентам был предложен вопрос «Пожалуйста, укажите, трудовые мигранты из каких регионов/стран вызывают у Вас скорее позитивные или скорее негативные чувства». Как свидетельствуют результаты контент-анализа ответов, полученных в 2015 и 2016 гг., негативные чувства жителей края адресованы трудовым мигрантам, прибывшим из стран Центральной Азии — Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, а также стран Закавказья — Грузии, Армении, Азербайджана. Так, в декабре 2016 г. процентное распределение позитивных и негативных чувств по отношению к выходцам из стран Центральной Азии составило 27% (позитивные чувства) и 73% (негативные чувства), к выходцам из стран Закавказья — 42% и 58% соответственно

Таблица 8. «Зависит ли Ваше отношение к иностранным трудовым мигрантам от региона/страны, откуда они приехали?» (%)

Table 8. “Does your attitude to migrants depend on the country/region where they come from?” (%)

Варианты ответа	Май 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Да, зависит	17	20
Нет, не зависит	79	75
Затрудняюсь ответить	3	4
Нет ответа	1	1

(проценты от суммы ответов, выражающих позитивные и негативные чувства). Напротив, отношение жителей края к мигрантам, прибывшим из восточноевропейских стран — Белоруссии, Украины, Молдавии — является преимущественно позитивным. В 2016 г. 75% опрошенных выразили позитивные чувства к ним, 25% — негативные. Данные результаты соотносятся с выводами других исследований, согласно которым к мигрантам из восточноевропейских стран россияне относятся хорошо или нейтрально, к выходцам из стран Центральной Азии и Закавказья — преимущественно негативно [7, с. 140; 11].

Полученные в исследованиях данные не дают оснований для выводов о связи роста негативного отношения к иностранным трудовым мигрантам с их восприятием принимающим населением как конкурентов на рынке труда. Так, в 2015 и в 2016 гг. об отношении к мигрантам как своим конкурентам сообщили 24% жителей Красноярского края (таблица 9). Среди них преобладают мужчины, жители края трудоспособного возраста, а также обладатели среднего и среднего специального уровней образования. Две трети (66% в декабре 2016 г.) взрослого населения нашего региона не ощущают конкуренцию со стороны иностранных трудовых мигрантов на рынке труда.

О своей готовности занять рабочие места, которые в настоящее время занимают иностранные трудовые мигранты, заявили около четверти жителей Красноярского края: 23% в 2015 г. и 25% в 2016 г. Не готовы это сделать 62% и 59% жителей соответственно. Таким образом, около двух третей взрослого населения Красноярского края не рас-

Таблица 9. «Ощущаете ли Вы конкуренцию со стороны иностранных трудовых мигрантов на рынке труда (претендуют ли трудовые мигранты на то, чтобы занять Ваше рабочее место)?» (%)

Table 9. “Do you perceive migrant workers as your competitors on the job market?” (%)

Варианты ответа	Май 2015 г.	Декабрь 2016 г.
Да, ощущаю	24	24
Нет, не ощущаю	68	66
Затрудняюсь ответить	7	10
Нет ответа	1	0

смаатривают иностранных трудовых мигрантов как своих конкурентов на рынке труда и указывают на свою неготовность занять их рабочие места.

Таким образом, приведенные результаты исследований указывают на тенденцию роста мигрантофобии во взрослом населении Красноярского края. Она выражается в распространении негативного восприятия жителями края иностранных трудовых мигрантов, увеличении доли жителей, испытывающих раздражение и неприязнь по отношению к ним. Преимущественно негативное отношение со стороны населения адресовано мигрантам из стран Центральной Азии и Закавказья. Получает распространение мнение о преобладании вреда от иностранных трудовых мигрантов над пользой для Красноярского края. При этом связь негативного отношения к мигрантам с их восприятием жителями края как конкурентов на рынке труда не прослеживается. Принимающее население в большинстве не рассматривает их как своих конкурентов и не готовы занять занимаемые мигрантами рабочие места.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ

В Красноярском крае развиты различные формы общественной самоорганизации этносов. К концу 2016 г. в регионе функционировало свыше 90 зарегистрированных национально-культурных организаций, в том числе 8 региональных и 25 местных национально-культурных автономий (НКА), а также 336 зарегистрированных религиозных организаций [5].

Для взаимодействия с общественными институтами в крае создана сеть переговорных площадок. Среди основных таких площадок можно выделить Общественную палату национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края, Совет молодежных национальных объединений края, получивший в 2016 г. статус юридического лица, Совет при Губернаторе крае по взаимодействию с религиозными организациями Красноярского края, центр национальных культур при Дворце Труда и Согласия, общественные и консультативные советы при министерствах и ведомствах краевого и федерального уровней.

Еще одной такой площадкой стало открытое в январе 2016 г. Краевое государственное автономное учреждение «Дом дружбы народов Красноярского края» (создано в соответствии с распоряжением Губернатора Красноярского края от 24.09.2015 № 859-р). На его базе к концу этого же года действовало 13 национальных творческих коллективов, 3 постоянно действующих национальных клуба, 9 национальных языковых школ и постоянная гостиная для 33 НКА [24]. В настоящее время Дом дружбы является основным ресурсным центром для реализации проектов социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), работающих в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, адаптации и интеграции мигрантов.

Работа по социокультурной адаптации, интеграции мигрантов, прибывающих на территорию Красноярского края, а также координация органов государственной власти с органами местного самоуправления, осуществляется на основании двух основных программных документов: Плана мероприятий по реализации в Красноярском крае в 2016-2018 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утвержден распоряжением Губернатора края от 29.03.2016 № 143-рг.) и государственной программы Красноярского края «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» на 2015-2017 гг. (утверждена постановлением Правительства края от 30.09.2014 № 442-п). Данная программа участвовала в конкурсе государственных программ субъектов РФ, проводимым Федеральным агентством по делам национальностей, была признана лучшей по Сибирскому федеральному округу, и стала третьей из субъектов РФ по объемам субсидии, полученной из федерального бюджета — 29 млн., что позволило увеличить количество мероприятий, их масштаб и эффективность.

Краевыми органами государственной власти проводится ряд национальных и межэтнических мероприятий культурно-просветительского характера с привлечением мигрантов, прибывших в регион с целью осуществления трудовой дея-

тельности и обучения. Так, только во второй половине 2016 г. в Красноярском крае при подключении финансовых, организационных и информационных ресурсов были проведены: День армянской культуры (приняли участие 1 200 чел.), межрегиональный таджикский праздник «Сайри лола» («праздник тюльпанов», свыше 7 тыс. чел.), узбекский праздник «Ковун сайли» («праздник дыни», свыше 4 тыс. чел.), киргизское культурно-спортивное мероприятие «Манас» (400 чел.), казахский праздник «Той думан» (250 чел.), азербайджанский национальный «Праздник граната» (400 чел.), краевой киргизский конкурс красоты и талантов «Ак-Ийнек» (300 чел.), краевой фестиваль «День народов Средней Азии» с участием представителей киргизского посольства в Москве (600 чел.), межнациональное мероприятие «Мы разные, но не чужие» (400 чел.), молодежный фестиваль национальных видов спорта и культуры «Во имя укрепления мира и дружбы народов России» (350 чел.), краевой фестиваль «День культуры народов Кавказа» (900 чел.), Дни узбекской культуры (350 чел.), летний межнациональный и межконфессиональный молодежный слет «Интер-лагерь» (50 чел.) [5].

В рамках деятельности краевого лектория «Этномир Красноярского края», реализуемого второй год подряд, силами лекторов регионального отделения общества «Знание», в Красноярске и других муниципальных образованиях было прочитано 20 лекций по различным аспектам межнациональных, межрелигиозных и миграционных отношений. В 2016 г. прошла апробация детского лектория «Этномир» для городских и сельских школьников, который были проведены силами вузовских педагогов (5 лекций) и национально-культурных объединений (таджики, киргизы — 2 лекции). Опыт детского лектория признан успешным и рекомендован для дальнейшей реализации в 2017 г. на более широкой территориальной основе.

В январе 2016 г. Красноярский филиал ФГУП «Паспортно-визовый сервис» ФМС России открыл Центр социальной адаптации и интеграции мигрантов с помещениями общей площадью 4 000 м² (единственный на данный момент по

своему комплексному подходу центр в стране). Центр предоставляет полный комплекс услуг по принципу «одного окна» и включает: гостиницу, медицинский центр с выдачей справок, локальный центр тестирования, миграционный центр по подготовке и оформлению документов, биржу вакансий, получение юридической и социально-психологической помощи.

Работу по адаптации и интеграции мигрантов из числа соотечественников успешно ведут национально-культурные автономии народов Средней Азии и Кавказа — в основном через оказание информационной, юридической и справочной помощи (армяне, азербайджанцы, киргизы, таджики, узбеки), помощи в трудоустройстве (узбеки, киргизы) и в организации проживания (узбеки).

При участии СО НКО народов Средней Азии в августе 2016 г. были подготовлены и изданы справочники мигранта по Красноярскому краю на различных языках: русском, русском и киргизском, русском и таджикском, русском и узбекском. В них помимо сугубо справочной информации даются материалы морально-нравственного и поведенческого характера. Данный опыт получил положительную оценку как со стороны учено-экспертного сообщества, так и со стороны приезжающих в край мигрантов. Поэтому брошюры были переизданы большим тиражом и распространены бесплатно среди приезжих.

СО НКО народов Средней Азии и Закавказья, работающие с соотечественниками из числа мигрантов, активно привлекались к участию в различных мероприятиях, проводимых органами государственной власти, с обсуждением вопросов миграционной тематики. Во втором полугодии 2016 г. по указанному направлению состоялись следующие мероприятия: XII Красноярский Городской форум, семинар-совещание «Практика взаимодействия регионов и НКО Сибири в сфере реализации государственной национальной политики. Этносоциальные процессы в Сибирском федеральном округе: общее и особенное», VI Международная научно-практическая конференция «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI вв.: опыт и перспективы». Вопросы

миграционных отношений обсуждались также на двух семинарах-тренингах для лидеров и актива СО НКО, краевой миграционной дискуссионной площадке и краевом дискуссионном молодежном клубе «Национальный диалог».

В октябре 2016 г. делегация от Красноярского приняла участие во Всероссийском форуме национального единства в Пермь, где обсуждался опыт Красноярского края по адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Положительную оценку форума получило выступление председателя Красноярской местной киргизской НКА Н. Ж. Батаевой по вопросам работы с трудовыми мигрантами.

По линии министерства культуры Красноярского края, в целях активизации работы с НКО и оказания практической помощи в сохранении традиционных культур, в структуре Краевого государственного бюджетного учреждения культуры культурно-социального комплекса «Дворец Труда и Согласия» функционирует Центр национальных культур. При данном центре действуют 16 национальных творческих коллективов.

В Государственной универсальной научной библиотеке работает Центр этнокультурного диалога, целью которого является сохранение и популяризация культур народов, населяющих Красноярский край. В 2016 г. центром проведено свыше 100 мероприятий, в которых приняло участие более 8 тыс. человек.

Одним из основных направлений деятельности органов власти Красноярского края, органов местного самоуправления в сфере социокультурной адаптации остается организация обучения мигрантов и их детей, фундаментальной проблемой для которых является языковой барьер. С целью обучения русскому языку, основам истории и законодательства Российской Федерации в 16 из 17 действующих в Красноярском крае локальных центров тестирования мигрантов организовано преподавание подготовительных курсов по изучению русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Дополнительно министерством образования Красноярского края организована система адаптации детей мигрантов при поступлении в до-

школьные или общеобразовательные учреждения Красноярского края. При посещении ребенком из семьи мигрантов детского сада, среднеобразовательной школы ему обеспечивается психолого-педагогическое сопровождение, проводятся занятия, направленные на адаптацию ребенка к новой языковой среде. На основе районных психолого-медико-педагогических комиссий создаются консультативные пункты для занятий с дошкольниками, для которых русский язык не является родным.

С целью создания эффективной системы социальной и культурно-языковой адаптации и интеграции обучающихся из семей мигрантов, повышения качества педагогической деятельности учителей, работающих с детьми мигрантов, в крае реализуются различные программы и проекты. Так, на базе структурного подразделения МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16» (далее — СОШ) Красноярска «Центр дополнительного образования по реализации программ адаптации детей мигрантов» в течение семи лет реализуется проект «Социально-культурная адаптация мигрантской молодежи к поликультурному образовательному пространству Сибирского региона», разработанный сотрудниками КГПУ им. В. П. Астафьева.

Двенадцатый год в образовательных организациях Ленинского района Красноярска реализуется программа «Адаптация учащихся мигрантов к условиям обучения в российской школе», в рамках которой проводятся различные мероприятия, направленные на обеспечение для детей мигрантов равных образовательных возможностей в освоении учебной программы. В Норильске с 2009 г. в рамках деятельности центра «Радуга» реализуются специализированные программы, направленные на обеспечение оптимального уровня владения русским языком, социальной адаптации для обучающихся из семей мигрантов.

Продолжена деятельность экспериментальных площадок по вопросам обучения мигрантов русскому языку и внедрения новых методик интеграции и адаптации детей-мигрантов в общеобразовательных учреждениях, расположенных в Красноярске (СОШ № 16, СОШ № 47), Лесоси-

бирске (Гимназия № 1 и СОШ № 9) и Норильске (Гимназия № 7, СОШ № 8, СОШ № 13, СОШ № 36, СОШ № 17).

В Сибирском федеральном университете создана поликультурная образовательная платформа непрерывного образования, реализующая функции разработки концепций и практик в области поликультурного образования, формирования и реализации интегративных стратегий межкультурного диалога, разработки стратегий социальной активации и обеспечения равноправия представителей инациональностей посредством их самостоятельного управления компетенциями и самостоятельной организации возможностей социальной интеграции и ряд других [17].

Таким образом, в Красноярском крае реализуется систематическая деятельность по формированию и развитию условий для интеграции и адаптации представителей национальностей и иностранных трудовых мигрантов в общество. В данной деятельности принимают участие институты власти, науки и образования, гражданского общества, что позволяет реализовывать комплексный подход к решению задач укрепления единства сибирского социума, гармонизации межэтнических и миграционных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фактор национальной принадлежности традиционно оказывает влияние на отношение принимающего населения к иностранным трудовым мигрантам. Вместе с тем на современном этапе в отношении населения Красноярского края к представителям других национальностей и ино-

странным трудовым мигрантам наблюдаются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, результаты исследований позволяют указать на тенденции повышения уровня толерантного отношения жителей к представителям других национальностей и улучшения ситуации в межнациональных отношениях, с другой — свидетельствуют о росте мигрантофобии. Для гармонизации межэтнических и миграционных отношений в Красноярском крае реализуется комплексный подход, интегрирующий усилия власти, науки, образования, институтов гражданского общества по созданию условий для адаптации и интеграции представителей различных национальностей и иностранных трудовых мигрантов в сибирский социум.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность управлению общественных связей Губернатора Красноярского края за инициативу и поддержку проведенных исследований, специалистам кафедры социологии Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета за полезные экспертные оценки, участникам студенческой научно-исследовательской лаборатории социологии при кафедре социологии ИППС СФУ за компетентную помощь в проведении исследований, специалистам исследовательских компаний ООО «Центр социологических исследований „Мониторинг Общественного Мнения“» (Красноярск) и ООО «Ромир-Красноярск» за организацию и проведение сбора и анализа эмпирических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. / Красноярскстат. 29 с.
URL: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/resources/81e4e580414dd1c1b631f7367ccd0f13/Доклад+Об+итогах+Всероссийской+переписи+населения+2010+года.pdf (дата обращения: 04.01.2017).
2. Интеграция мигрантов в поликультурной среде Сибирского региона средствами электронной платформы непрерывного образования: учебник / отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Гротеск, 2016. 288 с.
3. Интолерантность и ксенофобия. Пресс-выпуск 11.10.2016 / Левада-Центр.
URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения: 09.01.2017).
4. Катько Н. Критерии определения меньшинства / Н. Катько // Белорусский журнал международного права. 2001. № 4. С. 35-38.

5. Материалы текущего архива Управления общественных связей Губернатора Красноярского края.
6. Межнациональные отношения: мониторинг Фонд Общественное Мнение, 22.12.2014.
URL: <http://fom.ru/posts/11876> (дата обращения: 09.01.2017).
7. Мукомель В. И. Ксенофобия и мигрантофобия в контексте культуры доверия / В. И. Мукомель // Мир России. 2014. № 1. С. 137-166.
8. Немировский В. Г. Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2012-2016 гг.) / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 246 с.
9. Немировский В. Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 158 с.
10. Отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей, иностранным трудовым мигрантам и национальному экстремизму (по результатам социологических исследований, апрель-май 2015 г.) / (Информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае №9). Красноярск: Поликор, 2015. 160 с.
11. Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам. Фонд Общественное Мнение, 25.09.2012.
URL: <http://fom.ru/Mir/10442#> (дата обращения: 12.01.2017).
12. Практика взаимодействия сибирского региона в сфере реализации государственной национальной политики: поликультурная образовательная платформа Сибирского федерального университета: коллективная монография / отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Гротеск, 2016. 236 с.
13. Рафиков Р. Г. Вопросы межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае за 2004–2008 годы / Р. Г. Рафиков (Информационный бюллетень №5). Красноярск: Платина, 2009. 192 с.
14. Рафиков Р. Г. Межнациональные отношения в Красноярском крае на современном этапе. Цикл лекций по развитию гражданской культуры населения Красноярского края. Лекция № 7 / Р. Г. Рафиков. Красноярск. 2011. URL: <http://gokrk.ru/upload/iblock/fld/fld98ef786b25aca4e90a39ae3aba94b.pdf> (дата обращения: 05.01.2017).
15. Рафиков Р. Г. Межэтнические отношения - важный аспект развития гражданского общества в Красноярском крае и России / Р. Г. Рафиков, В. И. Терентьева // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2015. № 19. URL: vsoa.esrae.ru/185-927 (дата обращения: 05.01.2017).
16. Рафиков Р. Г. Национальные особенности демографических и миграционных процессов в Красноярском крае на современном этапе / Р. Г. Рафиков. // Материалы V Международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы» 30 ноября 2015 г. – 2 декабря 2015 г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 2015.
URL: <http://conf2.sfu-kras.ru/ethnic-migration2015/discussion> (дата обращения: 06.01.2017).
17. Смолянинова О. Г. Поликультурная образовательная платформа непрерывного образования / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова // Наука и школа. 2016. №4. С. 38-46.
18. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-ноябре 2016 г. // Доклад, № 1.37.1. г. Красноярск, 2016 г. URL: <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm#02-3> (дата обращения: 03.01.2017).
19. Труфанов Д. О. Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края (по материалам социологического исследования): монография / Д. О. Труфанов, А. П. Павлов. Красноярск: филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2011. 192 с.
20. Труфанов Д. О. Национальный вопрос глазами молодежи: по результатам социологического исследования мнений учащихся учреждений начального профессионального образования и среднеспециальных учебных учреждений г. Красноярска (Информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае №7) / Д. О. Труфанов. Красноярск: Поликор, 2012. 127 с.

21. Труфанов Д. О. Этнический фактор в городском населении Красноярского края: некоторые результаты социологических исследований за 2009-2012 гг. / Д. О. Труфанов, Т. А. Феньвеш // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: www.science-education.ru/116-12415 (дата обращения: 06.01.2017).
22. Федюкина К. А. Образ мигранта в массовом сознании жителей Красноярского края / К. А. Федюкина // V Международная научно-практическая конференция «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI вв.: опыт и перспективы», сборник материалов. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20945/fedyukina_obraz_migranta.pdf?sequence=1 (дата обращения: 05.01.2017).
23. Этническая и религиозная толерантность населения основных социально значимых городов Красноярского края. (Информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае №8). Красноярск: Поликор2012. 159 с.
24. Этно-Мир на Енисее. 2016. № 14.
25. 18 декабря — международный день мигранта // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат), 16.12.2016. URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/news/rss/fcea8f804f5628c98cb5cf62f1bb3970 (дата обращения: 05.01.2017).
26. Factsheet on the OSCE High Commissioner on National Minorities // Organization for Security and Co-operation in Europe. 2013. URL: <http://www.osce.org/hcnm/33317?download=true> (дата обращения: 05.01.2017).

Sociological Analysis of the Attitude of the Krasnoyarsk Krai's Adult Population to Representatives of Other Nationalities and Migrant Workers

Dmitry O. Trufanov¹, Rashit G. Rafikov²

¹ Cand. Sci. (Soc.), Head of the Department of Sociology,
Institute of Education, Psychology and Sociology, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
dtrufanov@sfu-kras.ru

² Cand. Sci. (Hist.), Deputy Head of the Public Relations Department,
Governorship of the Krasnoyarsk Krai
rafikov@krskstate.ru

Abstract. This article analyses the attitude of the adult population of the Krasnoyarsk Krai to other nationalities and migrant workers on the basis of the results of research carried out in the Krasnoyarsk Krai in 2015-2016. We performed five surveys in accordance with the criteria of age, gender, and territorial distribution within which we interviewed 6,000 respondents who represented the adult population of the Krasnoyarsk Krai. To the data obtained, we applied the methods of descriptive statistics, quantitative content analysis and factor analysis. The results of the analysis indicate mixed trends in the attitude of the Krasnoyarsk Krai's adult population to other nationalities and migrant workers. On the one hand, there is an increase in the level of the population's tolerance towards representatives of other nationalities, and a tendency towards improving interethnic relations; on the other hand, we register an increase in xenophobia towards migrants. Thus, most of the adult population of the Krasnoyarsk Krai show few signs of hostility towards representatives of other nationalities, and generally have a tolerant attitude to them. The answers of the respondents indicate a decrease in ethnic tension and a reduction in the likelihood of conflicts on ethnic grounds in the Krasnoyarsk Krai. At the same time, there is a tendency towards negative perception of migrant workers, mainly from Central Asia and the Caucasus, in the collective consciousness of the population. The opinion that migrant workers are more harmful than beneficial for the Krasnoyarsk Krai is becoming widespread. However, we do not observe a connection between this negative attitude to migrants and the perception of them as competitors on the job market. The second part of the article characterises the activities of the institutions of government, science, education, and civil society aimed at bringing about and developing conditions for the integration and adaptation of different nationalities and migrant workers within the Krasnoyarsk Krai community. The final part of the article describes an integrated approach to solving the problems of strengthening the unity of Siberian society, and harmonising interethnic and migration relations.

Keywords: Krasnoyarsk Krai, attitude to the representatives of other nationalities, attitude to migrant workers.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-69-81

Citation: Trufanov D. O., Rafikov R. G. 2017. "Sociological Analysis of the Attitude of the Krasnoyarsk Krai's Adult Population to the Representatives of Other Nationalities and Migrant Workers". *Siberian Socium*, vol. 1, no 1, pp. 69-81.

DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-1-69-81

REFERENCES

1. Etno-Mir na Enisee [Ethnoworld on the Yenisei], no 14, 2016.
2. Fedyukina K. A. 2015. "Obraz migranta v massovom soznanii zhiteley Krasnoyarskogo kraya" [The Image of Migrants in the Collective Consciousness of the Population of the Krasnoyarsk Krai]. Proceedings of the international conference "Spetsifika etnicheskikh migratsionnykh protsessov na territorii Tsentral'noy Sibiri v 20-21 vekakh: opyt i perspektivy". Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet. Accessed 5 January 2017. http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20945/fedyukina_obraz_migranta.pdf?sequence=1
3. Fond Obshchestvennoe Mnenie. 2012. Otnoshenie k migrantam-sosedyam i migrantam-kollegam [Attitude to Migrants (Neighbours and Colleagues)], 25 September. Accessed 12 January 2017 <http://fom.ru/Mir/10442#>
4. Fond Obshchestvennoe Mnenie. 2014. Mezhnatsionalnye otnosheniya: monitoring [Interethnic Relations Monitoring], 22 December. Accessed 9 January 2017. <http://fom.ru/posts/11876>
5. Katko N. 2001. "Kriterii opredeleniya menshinstva" [Minority Definition Criteria]. Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, no 4, pp. 35-38.
6. Krasnoyarskstat. 2010. Doklad ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya [All-Russian Population Census Report]. Accessed 4 January 2017. http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/resources/81e4e580414dd1c1b631f7367ccd0f13/Doklad+Ob+itogakh+Vserossiyskoy+perepisi+naseleniya+2010+goda.pdf
7. Krasnoyarskstat. 2016. 18 dekabrya — mezhdunarodnyy den migranta [December 18th is International Migrant Day]. Krasnoyarsk Branch of the Russian Federal State Statistics Service, 16 December. Accessed 5 January 2017. http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/news/rss/fcea8f804f5628c98cb5cf62f1bb3970
8. Krasnoyarskstat. 2016. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Krasnoyarskogo kraya v yanvare-noyabre 2016 g. [The Socioeconomic Situation in the Krasnoyarsk Krai in January-November 2016], Report no 1.37.1. Krasnoyarsk. Accessed 3 January 2017. <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm#02-3>
9. Levada Centre. 2016. Intolerantnost i ksenofobiya [Intolerance and Xenophobia], 11 October. Accessed 9 January 2017. <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya>
10. Materialy tekushchego arkhiva Upravleniya obshchestvennykh svyazey Gubernatora Krasnoyarskogo kraya [Archives Material of the Public Relations Service of the Governor of the Krasnoyarsk Krai].
11. Mukomel V. I. 2014. "Ksenofobiya i migrantofobiya v kontekste kultury doveriya" [Xenophobia in the Context of the Culture of Trust]. Mir Rossii, no 1. pp. 137-166.
12. Nemirovskiy V. G. 2011. Sotsialnaya struktura i sotsialnyy kapital naseleniya Krasnoyarskogo kraya [The Social Structure and Social Capital of the Krasnoyarsk Krai Population]. Sibirskiy federalnyy universitet.
13. Nemirovskiy V. G. 2012. Dinamika sotsiokulturnykh protsessov v Krasnoyarskom krae (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniyakh v regione v 2012-2016 gg.) [The Dynamics of Sociocultural Processes in the Krasnoyarsk Krai (Based on Sociological Research Conducted in 2012-2016)]. Sibirskiy federalnyy universitet.
14. Organisation for Security and Co-operation in Europe. 2013. Factsheet on the OSCE High Commissioner on National Minorities. Accessed 5 January 2017. <http://www.osce.org/hcnm/33317?download=true>
15. Polikor. 2012. "Etnicheskaya i religioznaya tolerantnost' naseleniya osnovnykh sotsialno znachimyykh gorodov Krasnoyarskogo kraya" [The Ethnic and Religious Tolerance of the Socially Significant Cities of the Krasnoyarsk Krai]. Informatsionnyy byulleten po voprosam mezhetnicheskikh, mezhhkonalnykh i migratsionnykh otnosheniy v Krasnoyarskom krae, no 8. Krasnoyarsk: Polikor.
16. Polikor. 2015. "Otnoshenie vzroslogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya k predstavitel'yam drugikh natsionalnostey, inostrannym trudovym migrantam i natsionalnomu ekstremizmu (po rezultatam sotsiologicheskikh issledovaniy, aprel'-may 2015 g.)" [The Attitude of the Adult Population

- of the Krasnoyarsk Krai to Representatives of Other Nationalities and Migrant Workers (Based on Surveys Conducted in April-May 2015)]. *Informatsionnyy byulleten po voprosam mezhetnicheskikh, mezkhkossional'nykh i migratsionnykh otnosheniy v Krasnoyarskom krae*, no 9. Krasnoyarsk: Polikor.
17. Rafikov R. G. 2009. "Voprosy mezhetnicheskikh, mezkhkossionalnykh i migratsionnykh otnosheniy v Krasnoyarskom krae za 2004-2008 gody" [Issues of Interethnic, Interreligious and Migration Relations in the Krasnoyarsk Krai in 2004-2008]. *Informatsionnyy byulleten*, vol. 5.
 18. Rafikov R. G. 2011. "Mezhnatsionalnye otnosheniya v Krasnoyarskom krae na sovremennom etape" [Contemporary Interethnic Relations in the Karsnoyarsk Krai]. In: *Lecture Series on the development of the civic culture of the population of the Krasnoyarsk Krai*. Lecture no 7. Krasnoyarsk. Accessed 5 January 2017. <http://gokrk.ru/upload/iblock/f1d/f1d98ef786b25aca4e90a39ae3aba94b.pdf>
 19. Rafikov R. G. 2015. "Mezhethnicheskie otnosheniya - vazhnyy aspekt razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Krasnoyarskom krae i Rossii" [Interethnic Relations as an Important Aspect of Civic Society Development in the Krasnoyarsk Krai]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy otkrytoy akademii*, no 19. Accessed 5 January 2017. <http://vsoa.esrae.ru/185-927>
 20. Rafikov R. G. 2015. "Natsional'nye osobennosti demograficheskikh i migratsionnykh protsessov v Krasnoyarskom krae na sovremennom etape" [National Peculiarities of Contemporary Migration and Demographic Processes in the Krasnoyarsk Krai]. Paper presented at the 5th international conference "Spetsifika etnicheskikh migratsionnykh protsessov na territorii Tsentralnoy Sibiri v 20-21 vekakh: opyt i perspektivy" (30 November–2 December 2015). Krasnoyarsk: Sibirskiy federalnyy universitet. Accessed 6 January 2017. <http://conf2.sfu-kras.ru/ethnic-migration2015/discussion>
 21. Smolyaninova O. G. (ed.). 2016. "Integratsiya migrantov v polikulturnoy srede Sibirskogo regiona sredstvami elektronnoy platformy nepreryvnogo obrazovaniya: uchebnik" [Integration of Migrants in the Multicultural Environment of the Siberian Region by Means of Distance Continuous Education Conducted on an Online Platform: Textbook]. Krasnoyarsk: Grotesk.
 22. Smolyaninova O. G. (ed.). 2016. *Praktika vzaimodeystviya sibirskogo regiona v sfere realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki: polikulturnaya obrazovatel'naya platforma Sibirskogo federal'nogo universiteta: kollektivnaya monografiya* [Principles of Interaction in the Siberian Region in the Sphere of Realization of State Policy: A Polycultural Educational Platform of Siberian Federal University: Monograph]. Krasnoyarsk: Grotesk.
 23. Smolyaninova O. G. 2016. "Polikulturnaya obrazovatel'naya platforma nepreryvnogo obrazovaniya" [Polycultural Educational Platform for Continuous Education]. *Nauka i shkola*, no 4, pp. 38-46.
 24. Trufanov D. O. 2011. *Zhiznennyye traektorii gorodskoy molodezhi Krasnoyarskogo kraya (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya): monografiya* [Life Trajectories of the Youth of the Krasnoyarsk Krai (Based on Sociological Research)]. Filial NOU VPO "Sankt-Peterburgskiy institut vneshneekonomicheskikh svyazey, ekonomiki i prava" in Krasnoyarsk.
 25. Trufanov D. O. 2012. "Natsionalnyy vopros glazami molodezhi: po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya mneniy uchashchikhsya uchrezhdeniy nachalnogo professional'nogo obrazovaniya i srednespetsialnykh uchebnykh uchrezhdeniy g. Krasnoyarska" [National Identity Through the Eyes of Youth: Based on the Results of a Survey Conducted Among the Students of Vocational Institutions]. *Informatsionnyy byulleten po voprosam mezhetnicheskikh, mezkhkossionalnykh i migratsionnykh otnosheniy v Krasnoyarskom krae*, no 7. Krasnoyarsk: Polikor.
 26. Trufanov D. O. 2014. "Etnicheskiy faktor v gorodskom naselenii Krasnoyarskogo kraya: nekotorye rezul'taty sotsiologicheskikh issledovaniy za 2009-2012 gg." [The Ethnic Factor Among the City Dwellers of the Krasnoyarsk Krai]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no 2. Accessed 6 January 2017. www.science-education.ru/116-12415